

Евтюхина Е. А.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ИНТЕРЕСА

Рассмотрена проблема информационного интереса, его возникновения, связи информационной потребностью, а также проанализирована специальная литература.

Изучение информационных интересов потребителей, частный случай которого — интерес читательский, вот уже не одно десятилетие является важнейшей проблемой как для информатиков, так и для представителей смежных с ней наук: библиотековедения и библиографоведения.

Дискуссия о природе и сущности читательского интереса, развернувшаяся в 1960—1970-х гг., хотя и не привела к единому мнению, но определила основные пути дальнейшей теоретической разработки проблемы. Так, в дискуссии отмечалось, что исследование читательских интересов органически связано с социальной психологией и психологией личности [1, с. 81], что интересы человека, как известно, пробуждаются на почве его потребностей [2, с. 52] и т. д. Дискуссия поставила ряд вопросов, одним из которых было выяснение реальной связи, существующей между такими фундаментальными категориями информатики, библиотековедения и библиографоведения, как категории информационной потребности, информационного интереса и информационного запроса. Например, отмечалось, что «...не всегда потребности вызывают интерес к литературе. Как часто они возникают лишь в силу необходимости изучения того или иного предмета» [2, с. 53]. Не случайно поэтому, что в одной из диссертаций того времени при рассмотрении вопро-

са о соотношении потребителей, интересов и запросов была подчеркнута необходимость «...проверить правильность бытующего утверждения, что запросы могут определяться непосредственно потребностями, минуя интерес читателя» [3, с. 85]. На отсутствие теоретических знаний в этой области деятельности указано также в [4]: «Неизученность, например, такого явления, как читательский спрос, отсутствие научных знаний, раскрывающих этапы его становления... весьма дорого обходятся советскому государству, всему социалистическому обществу» [4, с. 107].

В информатике вопрос о переходе объективно существующей информационной потребности в субъективно сформулированный запрос потребителя рассматривается в качестве центральной проблемы общей теории информационных потребностей, сутью которой является раскрытие «механизма» формирования информационного интереса [5, с. 8].

Однако возможность проникновения в сущность информационного интереса индивида появилась, на наш взгляд, только после работы С. Д. Коготкова [6], где на основе деятельностного подхода были вскрыты основные этапы и затем уточнены в [7], а также в опубликованной позднее другой статье [8], в которой рассматривалась проблема

соотношения информационного интереса и информационной потребности, их единства и различия.

Как известно из литературы по философии и психологии, по этой проблеме до настоящего времени не выработано единого мнения. Одни авторы считают, что «попытка свести интерес к потребности, определяя его как осознанную потребность, несостоятельна» [9, с. 524]; другие полагают, что «интерес возникает на основе потребностей, но не сводится к ним» [10, с. 350]; третьи отмечают необыкновенную сложность связи потребности и интереса, указывая на их тончайшую взаимообусловленность, которая «...однако не дает оснований проводить между ними знак равенства» [11, с. 16]; четвертые отождествляют эти понятия. Правомерно было бы думать, что и в решении вопроса о соотношении информационной потребности и информационного интереса могут быть различные точки зрения в зависимости от того, какие философские и психологические постулаты лежат в основе рассматриваемого явления. Поэтому предлагаем одну из них, считая, что наше решение вопроса наиболее адекватно отражает проблему соотношения информационной потребности и информационного интереса.

Несмотря на весь спектр указанных выше соотношений категории потребности с категорией интереса, четко можно констатировать только факт их тесной связи. Из этого следует, что и информационный интерес как определенная разновидность категории интереса вообще будет также тесно связан с информационной потребностью, в том числе и с этапами ее формирования. Оставаясь на прежних позициях по уточнению этапов формирования информационной потребности [7], рассмотрим процесс возникновения информационного интереса в структуре формирования информационной потребности индивида.

Общеизвестно, что «интерес всегда имеет определенную предметную направленность», в нем отражается то, «что значимо, важно, ценно для самой личности» [11, с. 8], поэтому момент зарождения информационного интереса нужно искать в процессе опредмечивания самой информационной потребности. В нашем случае это «встреча» потребностного состояния индивида с отвечающим ему предметом, когда последний «выступает перед субъектом в своем значении» [12, с. 47], совпадающим с системой значений, сложившейся в структуре личности данного индивида. Этот момент есть момент обнаружения, нахождения потребителем информации своего «знания о незнании», первичного предме-

та потребности, вычленимого личностью в собственном сознании, когда «знание о незнании», а точнее, идеальный образ, представление о незнании ответит потребителю в своем значении как совершенно необходимая информация для ликвидации проблемной ситуации. Необходимо также отметить, что, во-первых, лишь «...в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет — свою побудительную и направляющую деятельность функцию, т. е. становится мотивом» [13, с. 205]. Тем самым мотивом, что и отличает потребность от интереса, поскольку «интерес — это потребность, прошедшая стадию мотивации» [14, с. 60]. Во-вторых, только в результате такого обнаружения предмета потребности в сознании индивида возникает та специфическая установка, которая, являясь конституирующим моментом любой деятельности, не есть факт сознания, а «...объявляется сознанию в виде первичного значения предмета» [12, с. 47], после чего деятельность и приобретает свою целенаправленную активную форму. Следовательно, генезис информационного интереса — одно из совершенно необходимых звеньев в структуре деятельности личности по формированию информационной потребности и ее удовлетворению. В противном случае, когда информационный интерес не возник, необходимо констатировать тот факт, что процесс опредмечивания потребности, происходящий в момент «встречи» потребностного состояния с отвечающим ему предметом, не состоялся в сознании индивида, что, в свою очередь, ведет к разрыву действий и операций в структуре его деятельности и к нарушению логики деятельностного подхода как общей методологической базы современных исследований в науке.

Думается, что после наших рассуждений можно совершенно четко ответить на вопрос о связи информационной потребности, информационного интереса и информационного запроса. Информационный интерес является абсолютно необходимым звеном в данной триаде, именно им обуславливается вся внутренняя структура деятельности личности по формированию информационной потребности. Следовательно, и запросы потребителей не могут определяться непосредственно потребностями, минуя стадию интереса. Поэтому распространенную в информатике мысль о том, что «информационная потребность отражается в информационном интересе, который в свою очередь выражается в информационном запросе» [15, с. 55], а в библиотекведении — что «...интерес — это осо-

знанно активная, деятельная форма существования потребности» [16, с. 69], следует признать справедливой.

Таким образом, по нашему мнению, генезис информационного интереса происходит на заключительном этапе формирования информационной потребности, на этапе «встречи» потребностного состояния индивида со своим предметом, в процессе опредмечивания самой потребности. Однако нахождение и вычисление предмета потребности в сознании личности не заканчивает для нас цикл формирования самой информационной потребности, продолжающий осуществляться в процессе узнавания необходимой информации, этого вторичного документального предмета потребности в информационном фонде.

В связи с тем, что возникновение информационного интереса является необходимым звеном в формировании информационной потребности, то точно такая же детерминированность его возникновения, развития, а может быть, и угасания будет осуществляться и на втором, документальном, уровне в процессе отбора необходимых источников информации. Действительно, потребитель информации, придя в библиотеку или иной информационный орган, отбирает или запрашивает только ту информацию, которая соответствует его представлению (первичному предмету потребности) как необходимая, т. е. он интересуется тем, что ему, по его мнению, нужно. И если данная информация в своем значении полностью соответствует его представлению как о необходимой, то, с интересом ознакомившись с ней, потребитель информации мгновенно включает ее в свой информационный тезаурус с последующим ее применением в сложившейся проблемной ситуации.

А может быть, и наоборот: данная информация — вторичный предмет потребности — в своем значении после ознакомления с ней окажется ненужной, не соответствующей представлению потребителя. Тогда он, имея интерес на начальном, внутреннем уровне формирования информационной потребности, мгновенно может его потерять. В другом случае может оказаться так, что потребитель в процессе поиска одной, по его мнению, необходимой информации случайно встретится с другой информацией, о существовании которой ранее не имел ни малейшего представления. И эта информация, мгновенно узнавая, вызовет в нем соответствующий интерес, что, в свою очередь, приведет к появлению информационного запроса. Во всех этих случаях необходимо констатировать наличие определенной связи, существующей между психикой конкретного потребителя и

разыскиваемыми им документами. На основе этой связи происходит возникновение, развитие или угасание информационного интереса потребителя. Следовательно, психологическая связь [7] является базой не только для формирования информационной потребности индивида, но и для информационного интереса потребителя.

В структуре формирования информационных потребностей, как указывается, необходимо различать состояние потребности, выражающееся в чувстве неудовлетворенности [6], и состояние интереса, проявляющегося в чувстве заинтересованности, повышенного внимания [8]. Однако эти психические состояния рассматриваются, так сказать, в чистом, рафинированном виде, когда потребность и интерес совершенно не соединены друг с другом. В цикле же формирования информационной потребности подобные состояния имеют, на наш взгляд, несколько иную интерпретацию. Дело в том, что потребностное состояние, выражающееся в чувстве неудовлетворенности, характерно для потребности, еще не нашедшей своего предмета. Такое состояние характеризуется как «допредметная фаза потребности» [17, с. 39], когда же предмет потребности найден и узан, оно мгновенно видоизменяется, уступая место другому психическому состоянию — состоянию интереса, выраженному в чувстве повышенного внимания. Однако это возможно только после обнаружения предмета потребности, который одновременно выступает как предмет, вызвавший интерес индивида, и как предмет, способный удовлетворить его информационную потребность. Следовательно, в смысле единства и различия информационной потребности и информационного интереса (эта тема затронута в [8]) мы пришли к нескольким иному выводу: сопровождаясь различными психическими состояниями, информационная потребность и информационный интерес имеют общий предмет, который и обуславливает их единство и неразрешимую связь.

Итак, информационный интерес вторичен по отношению к информационной потребности и образуется в ее поле на заключительном этапе ее формирования, на этапе «встречи» потребностного состояния индивида со своим предметом. Возникновение информационного интереса является необходимым актом в общей структуре деятельности индивида по формированию информационной потребности. В его основе лежит «психологическая связь», а единство информационной потребности и информационного интереса обуславливается их общим предметом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опыт изучения читателей в библиотеках СССР // Библиотеки СССР.— М.: Книга, 1969.— Вып. 42.— С. 80—92.
2. Пилецкий В. Не слишком ли много эмоций // Библиотекарь.— 1967.— № 9.— С. 52—53.
3. Столяров Ю. Н. Комплектование и использование книжных фондов массовых библиотек (Современное состояние и перспективы развития): Автореф. дис. ... канд. пед. наук.— М., 1967.— 250 с.
4. Таловов В. П. Некоторые проблемы изучения читательской психологии // Вопросы философии и социологии.— Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1970.— Вып. 11.— С. 108—112.
5. Шехурин Д. Е. Природа и сущность информационных потребностей // НТИ. Сер. 1.— 1970.— № 6.— С. 3—9.
6. Коготков С. Д. Формирование информационных потребностей // НТИ. Сер. 1.— 1986.— № 2.— С. 1—6.
7. Естюхина Е. А. Проблема информационной потребности субъекта // НТИ. Сер. 2.— 1989.— № 6.— С. 2—4.
8. Мириманова М. Ф. Психологические проблемы информатики и информационной деятельности // НТИ. Сер. 1.— № 2.— 1987.— С. 25—35.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: Учеб. пособие.— М.: Учпедгиз, 1940.— 594 с.
10. Психология.— М.: Просвещение, 1966.— 451 с.
11. Щукина Г. И. Проблема познавательного интереса в педагогике.— М.: Педагогика, 1971.— 357 с.
12. Узнадзе Д. И. Психологические исследования.— М.: Наука, 1966.— 451 с.
13. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: В 2-х т.— М.: Педагогика, 1983.— Т. 2.— 317 с.
14. Кикнадзе Д. А. Потребности. Поведение. Воспитание.— М.: Мысль, 1968.— 148 с.
15. Основные проблемы информатики и библиографическая работа: Учеб. пособие для библ. фак. / Ленингр. гос. ин-т культуры им. Н. К. Крупской.— Л., 1976.— 318 с.
16. Библиография: Общий курс: Учебник для студентов библ. фак. ин-тов культуры, пед. вузов и ун-тов.— М.: Книга, 1981.— 511 с.
17. Дилигенский Б. Г. Проблемы теории человеческих потребностей // Вопр. философии.— 1976.— № 9.— С. 30—43.